

«Нет, нет, нет», – отругала Дафна, хмуро глядя на Рона. «Ты делаешь это неправильно... Почему ты продолжаешь кланяться так низко?» На это Рон издал сокрушенный вздох. Это... так БЕССМЫСЛЕННО!

«Мы занимаемся этим уже несколько часов», – тихо сказала Милли. «Я думаю, Рону просто нужен небольшой перерыв...» Милли замолчала, когда Дафна превратила свой хмурый взгляд в свирепый.

«Я с Милли», – сказала Пэнси, ее голос звучал более уверенно, чем у Милли. «У нас еще есть целых два дня для тренировок. И он уже успел запомнить большую часть своего обучения». Обучение... почему я чувствую себя какой-то комнатной собачкой, разучивающей новые трюки?

«Он встречается с моим лордом-отцом и моей леди-матерью через ДВА ДНЯ!» – сказала Дафна, раздраженная всем этим. «Ему нужно научиться разговаривать с лордом и леди Древнего Дома... Как их приветствовать... Как вести себя с ними рядом... Когда говорить... О чем тут говорить... Как низко ему приходится кланяться, когда он приветствует упомянутую леди!» Чушь о чистокровных... Относитесь к ним с вечным уважением, потому что им повезло и они родились богатыми? Насрать на это...

Рон снова вздохнул, вспомнив, как он попал в эту ситуацию. Он выиграл все двадцать пять игр в первую неделю турнира, что поставило его на первое место на вторую неделю. Таким образом, он будет участвовать в турнире восьмерки лучших в среду, двадцать седьмого марта. До которого осталось всего два дня... Но вместо того, чтобы помочь ему, Дафна стала одержимой обучением его правильным манерам, и он по глупости согласился на это... Он думал, что это заняло бы в лучшем случае несколько часов... Прошло целых два дня, а Дафна все еще не сдавалась. Сказать, что Рон был в стрессе, было бы преуменьшением, он едва держал себя в руках.

«Рад познакомиться с вами, леди Гринграсс», – сказал Рон, а затем взял руку Трейси и поцеловал ее. Он слегка наклонил голову и нахмурился, услышав, как Дафна громко фыркнула.

«Ты недостаточно низко поклонился», – процедила Дафна сквозь зубы. «Ты вообще пытаешься? Что такого сложного в том, чтобы кланяться с некоторой грацией?!» Мерлин... Успокой меня... Я собираюсь заколдовать Дафну до полного забвения...

Затем Рон снова отрепетировал свое «приветствие» на Трейси, на этот раз поклонившись немного ниже.

«Ну вот, этот был идеален», – сказала Пэнси, вздыхая с облегчением. «Ты можешь запомнить это, Рон? Пожалуйста, скажи «да»...»

Рон слабо улыбнулся Пэнси и кивнул, а затем повернулся к Дафне.

«Это было нормально? Теперь я могу вернуться к занятиям шахматами?» – спросил Рон у Дафны, стараясь говорить вежливо. Ему не удалось казаться вежливым, судя по хмурому взгляду, которым наградила его Дафна.

«Я не собираюсь тратить здесь свое время просто так», – процедила Дафна сквозь зубы. «Это для твоего же блага, Рональд!» Это просто полная чушь!

«Вряд ли», – огрызнулся Рон, начиная терять самообладание. «Это все для того, чтобы потешить эго твоих родителей...» При этих словах в комнате воцарилась мертвая тишина. Дафна покраснела от гнева, в то время как остальные три девушки медленно начали отступать. Это становилось отвратительным...

«ЭГО?!» – взвизгнула Дафна, заставив Рона закатить глаза. А вот и избалованная мерзавка! «Как ты смеешь говорить о моих родителях в такой манере?!»

«Довольно легко», – возразил Рон, его лицо начало гореть. «Я должен заниматься шахматами, но неет... вместо этого я застрял, изучая эту чушь о чистокровных... И все это ради блага твоих родителей. Я не просил их приходить!» Рон и Дафна уставились друг на друга, оба были в нескольких шагах от того, чтобы бросить проклятия.

«Ребята... пожалуйста, успокойся», – мягко сказала Милли. «Мы все устали от всех этих тренировок, и вы оба испытываете стресс. Нам всем просто нужен перерыв».

«Милли права», – сказала Трейси, успокаивающе положив руку на плечо Рона. Трейси знала, что она не хотела видеть Рона сердитым. Дафна была страшной, когда злилась, но Рон... Рон был ужасающим. Он доказал это раз и навсегда, когда разнес голову того тролля на куски. Она вздрогнула от этого воспоминания.

«Спроси принцессу здесь», – выпалил Рон.

«Ваше величество, можем ли мы, крестьяне, сделать перерыв?» – спросил Рон язвительным тоном. Дафна сжала кулаки и смерила Рона убийственным взглядом.

«Давай», – сказала Дафна, ее голос был угрожающе спокоен по сравнению с ее телом. «Но не приходи ко мне плакаться, когда все поймут, что даже ты не смог избежать поведения своей скромной семьи...» Это было низко... Вот как она этого хочет, прекрасно!

«По крайней мере, моя семья не воспитала фанатика», – ледяным тоном парировал Рон. «По крайней мере, моя семья не гребаные Пожиратели Смерти...»

Рон почувствовал мрачное удовлетворение, когда Дафна широко раскрыла глаза и ахнула. Это удовлетворение превратилось в чувство вины, когда ее глаза затуманились, и она вышла из общей комнаты, явно в нескольких шагах от того, чтобы заплакать. Рон просто смотрел на то место, где она была несколько секунд назад, и чувство вины пробирало его до костей. Черт возьми...

Рон помассировал виски костяшками пальцев, чувствуя, как его гнев медленно исчезает. Черт возьми... Мне не следовало этого говорить... Затем он почувствовал толчок сзади, который заставил его немного пошатнуться вперед. Он обернулся и увидел разъяренную Трейси.

«Как ты мог сказать что-то настолько мерзкое?» – спросила Трейси, ее голос был ядовитым. Рон вздрогнул от этого звука, он никогда раньше не слышал, чтобы Трейси так говорила. Он собирался ответить, но его прервал голос Тео.

«Эмм... Что случилось?» – спросил Тео, они с Блейзом оба медленно входили в общую комнату. «Мы только что видели Дафну... она довольно громко плакала и спешила куда-то...» Услышав это, Рон почувствовал, как у него сжалось в груди.

«Спроси его...» Трейси стиснула зубы, обвиняюще указывая пальцем на Рона. Затем Трейси ушла, без сомнения, направляясь на поиски Дафны. Пэнси немедленно последовала за ней,

избегая при этом взгляда Рона.

«Что ты сделал?» – спросил Блейз, его голос, как всегда, звучал отчужденно.

«Что-то... действительно глупое...» – признался Рон, чувствуя стыд за себя. Если бы мама или Пандора услышали это... они бы дали мне пощечину...

«Рон...» – тихо сказала Милли, в ее голосе явно слышалось разочарование. «Это было недостойно тебя...» С этими словами она тоже вышла из общей комнаты.

«Что, черт возьми, ты сделал?» – растерянно спросил Тео. «Даже Милли только что отчитала тебя... Милли никогда ни за что тебя не отчитывает...» Что ж, на этот раз я это заслужил.

«Я вышел из себя», – это было все, что смог сказать Рон. Блейз и Тео медленно кивнули на это. Они слишком хорошо знали, что Рон мог быть ужасным, когда злился. Он был склонен к самоуверенности и говорил вещи, которые глубоко ранили бы его. И тогда он немедленно пожалел бы об этом... Хотя это ничего не меняло.

«Ты должен извиниться», – посоветовал Блейз. «Все, что ты сказал, должно быть улажено. Через два дня ты играешь в турнире первой восьмерки Юниорской лиги. Тебе нужно держать голову прямо».

«Я согласен с Блейзом», – присоединился Тео. «Это действительно важный турнир для тебя, Рон... Тебе нужно выиграть это дело, если ты когда-нибудь захочешь стать мастером шахмат. Ни один будущий шахматист еще не проигрывал в Юниорской лиге». Кого интересуют шахматы? Я только что сделал Дафну... Мне нужно найти ее... Затем Рон выбежал из общей комнаты, твердо решив исправить свою ошибку.

POV Дафны Гринграсс

Дафна опустилась на пол заброшенного класса, не заботясь о Грейс. Ее глаза горели, а дыхание было затрудненным. Она подавила еще один всхлип и потерла глаза так сильно, как только могла. Мои родители не Пожиратели Смерти... Она громко шмыгнула носом, ее грудь сжалась от боли. Это то, что он думал о ней? Что она была всего лишь отродьем Пожирателей Смерти? Они должны были быть друзьями...

Ее мать предупреждала ее о гневе много раз раньше, когда Дафна сама изучала чистокровный этикет.

«Гнев раскрывает правду о том, что чувствуешь», – прозвучал в голове Дафны голос матери. «И поэтому ты никогда не должна терять самообладания, Дафна, это черта слабоумных. Леди никогда не раскрывает правду о своих чувствах, пока сама этого не захочет».

Дафна прижала колени к груди и положила свои опухшие глаза на коленные чашечки. Она плакала тихими рыданиями, слова Рона глубоко ранили ее. Ее родители были хорошими и любящими людьми... Они не были Пожирателями Смерти... Это была не их вина... Мой отец хороший человек...

Дафна крепче обхватила себя руками, вспомнив разговор, который состоялся у нее с отцом за неделю до первого отъезда в Хогвартс.

POV Дафны Гринграсс (Воспоминание)

Дафна уже собиралась ложиться спать, когда услышала слабый стук в дверь.

«Войдите», – сказала Дафна, готовясь к тому, что Тори ворвется внутрь. Вместо этого медленно вошел ее отец.

«Привет, милая», – сказал ее отец, его голос был добрым, как всегда. «Могу я поговорить с тобой, прежде чем ты ляжешь спать?»

«Конечно, отец», – ответила Дафна, обеспокоенная странным поведением своего отца. Он никогда ни о чем не просит... Если только не разговаривает с моей матерью.

«Пойдем», – поманил ее отец, садясь на ее кровать. «Посиди со мной. Мне нужно поговорить с тобой о чем-то очень важном». Дафна сделала, как ей сказали, и села рядом с отцом. Его темно-синие глаза выглядели еще более безжизненными, чем обычно.

«Отец... что случилось?»

«Все в порядке, моя дорогая... теперь да...» Его голос был приглушенным, и это заставило Дафну волноваться еще больше. Это из-за Хогwartса? Разве я не могу поехать?

«Отец, ты меня пугаешь», – сказала Дафна, ее голос был кротким. Ее отец моргнул, глядя на нее, а затем грустно улыбнулся и заключил ее в объятия.

«Мне очень жаль... Но бояться нечего. Я просто должен рассказать тебе кое-что о нашей семье... о войне...» Услышав это, Дафна напряглась и медленно отстранилась от отца.

«Это из-за... Темного Лорда?» – прошептала Дафна, боясь даже упоминать о нем.

«Да. Да, это так», – тихо сказал ее отец. «Дафна, когда ты доберешься до Хогwartса... люди могут сказать тебе кое-что... вещи, которыми я не очень горжусь...»

«Это о том, что ты помогал Темному Лорду в войне?» – спросила Дафна и тут же пожалела об этом, увидев, как вздрогнул ее отец.

«Да ...» – сказал он, его голос больше не был добрым. В нем звучало... сожаление. «Как ты узнала о Темном Лорде и моей роли в последней войне?»

Дафна несколько мгновений молчала, не зная, что сказать. Леди никогда не лжет своему лорду-отцу.

«Драко сказал мне...» – пробормотала Дафна, глядя вниз на свои бедра.

«Этот мальчик...» – процедил ее отец сквозь зубы. «Что он тебе сказал?»

«Он сказал, что ты помогал Темному Лорду... И что я не должна дружить с Трейси, потому что ты никогда не одобришь». А что, если это правда? Я имею в виду, что он тот, кто нас познакомил... И он хорошо ладит с мистером и миссис Дэвис...

«Милая, конечно, ты можешь дружить с Трейси. Она милая девушка, и ее родители – мои самые близкие друзья», – сказал ее отец, нежно поглаживая ее по спине. «Не слушай это отродье Малфоев... Он глупый мальчишка». Дафна подняла глаза и улыбнулась отцу, который улыбнулся ей в ответ.

«Почему ты помогал Темному Лорду?» – медленно спросила Дафна. «Если вы с мистером

Дэвисом такие хорошие друзья... почему ты встал на сторону Темного Лорда?» Отец вздохнул в ответ на ее вопросы.

«Все так... осложнилось во время последней большой войны. Темный Лорд... он был не из тех, кому можно отказать. Когда он предложил мне место рядом с ним, я сначала отказался... Но потом он взял тебя, маму...»

Дафна ахнула, услышав это, ее глаза расширились от страха. НЕТ...

«Меня воспитали в убеждении, что мы, Чистокровные, заслуживаем магии больше, чем полукровки и магглорожденные... И я действительно верил в это довольно упрямо», – продолжил ее отец, он выглядел так, как будто ему было больно. «Но я не был готов лишать жизни за эту веру... Но после того, как он забрал у меня твою мать... Дафна, я присоединился к нему».

Ее отец остановился и закрыл глаза, медленно вдыхая и выдыхая. Дафна почувствовала, как у нее защипало глаза при виде своего гордого отца в таком состоянии, поэтому она положила свою маленькую руку поверх его большой. Он посмотрел на их руки и улыбнулся, затем взял ее руку в свою и нежно сжал.

«Я никого не убивал», – сказал он через несколько мгновений. «Я клянусь тебе в этом, любовь моя... Я никогда не отнимал ничью жизнь. Темный Лорд знал, что я не выношу жестокости и убийств. Поэтому он попросил меня финансировать его войну... Это был единственный способ увидеть твою мать в последние несколько месяцев войны...»

«Я думал, что родилась до падения Темного Лорда», – тихо спросила Дафна.

«Так и есть», – ответил ее отец. «Тебе было всего три месяца, когда он забрал твою мать... Я служил у него только последние несколько месяцев войны. Он...» Затем ее отец остановился. Он молчал еще несколько мгновений, прежде чем медленно закатал левый рукав и показал Дафне внутреннюю часть предплечья. «Это была его метка... она поблекла... Но ее никогда не смоешь...»

Дафна посмотрела на едва заметную красную татуировку на предплечье своего отца, и в груди у нее похолодело от страха. Это выглядит болезненно... Темный Лорд причинил боль моему отцу...

Сама татуировка была отвратительной, даже отвратительной на вид. Череп со змеей, торчащей изо рта. Дафна подошла, чтобы прикоснуться к нему, но ее отец быстро опустил рукав.

«Нет», – тихо сказал он. «Не пачкай свои руки...»

Они оба молчали долгую минуту.

«Когда он пал...» – ее отец нарушил молчание. «Я был взят под стражу Министерством. Они собирались отправить меня в Азкабан. Дафна снова ахнула. «Но произошло нечто чудесное», – сказал ее отец со слабой улыбкой.

«Твоя мать делила свою тюрьму с другим человеком... мистером Дэвисом. Они стали друзьями в плену... И он дал свидетельство от моего имени. Он сказал Визенгамоту, что я действовал под принуждением... В тот день он спас мою жизнь и мою семью».

«И вы стали друзьями?» – спросила Дафна, счастливо улыбаясь. Она почувствовала, что ее

уважение к мистеру Дэвису возросло во сто крат.

«Да, мы стали друзьями. Я узнал, что его схватили за то, что он женился на магглорожденной... Я узнал, что мои убеждения едва не стоили мне моей семьи, и поэтому я никогда не оглядывался назад. Мистер и миссис Дэвис навсегда стали нашими друзьями и союзниками, по крайней мере для меня. Они покинули разорванный на части волшебный мир, чтобы растить свою дочь Трейси, и вернулись только два года назад. Именно тогда я познакомил вас двоих друг с другом».

«Я всегда удивлялась, почему ты никогда не говорил нам, Тори и мне, верить в чистоту крови...» – тихо спросила Дафна. «Родители Милли, отец Тео, родители Драко, может быть, даже родители Пэнси... все они учат своих детей чистоте крови...»

«Ты должна верить в то, что считаешь правдой, Дафна», – сказал ее отец, держа обе ее руки в своих. «Ты никогда не должна позволять кому-либо диктовать, во что ты веришь. И не... не позволяй своему дураку отцу и его ошибкам когда-либо сдерживать тебя», – сказал он, его глаза наполнились слезами. Дафна крепко обняла своего отца, и он обнял ее так же крепко.

<http://tl.rulate.ru/book/78878/2494858>